У главы семьи Леррих, Рудольфа Леррих, было два сына.

Одним из них - блудный сын Клаус.

Ему двадцать лет, и он неисправимый плейбой, которого Рудольфу всегда было трудно обуздать. Всегда пропадает в городе, играет и гоняется за юбками, иногда не приходит домой по нескольку дней. Отказавшись от учебы, которой он должен был заниматься как дворянин, он вместо этого предавался занятиям, на которые глубоко традиционалистская территория Монтона смотрела неодобрительно, таким как поэзия и музыка. Постоянно и раздражающе высокомерный, он всегда презирал людей, которые стояли выше его. Как будто он забавлялся, насмехаясь и обращаясь с высокопоставленными аристократами и другими старше него легкомысленно, всегда зарабатывая их гнев.

Сколько бы Рудольф ни отчитывал его, он никогда не обращал на него внимания, только еще больше разжигая негодование отца, два года назад, наконец, было решено, что его неуважительное и безответственное поведение больше нельзя терпеть, поэтому его выгнали из дома. Когда он собрался покинуть Монтон и отправиться в другое место, Алоис остановил его прежде, чем он добрался до границы, и убедил работать на него.

Второй сын был очень серьезный и прилежный молодой человек по имени Франц.

Франц, на год младше Клауса, и его полная противоположность. Он честный и трудолюбивый, всегда держался с гордостью и достоинством дворянина. Он питает глубокое уважение к старшим, чтит старые истории и традиции страны, и его поведение напоминает истинного лидера будущего.

Он никогда не колебался в принятии решений, даже если они были трудными, всегда ставил благо многих над благом немногих. Он заслужил глубокое доверие со стороны остальных членов своей семьи и считался идеальным кандидатом на пост главы семьи, когда придет время.

Фактически, сам Рудольф хотел назвать Франца своим преемником. Он может быть немного своенравным и самоуверенным в своих способностях, но он был гораздо более способным, чем Клаус, и с ним было исключительно легче справиться.

Однако Франц еще не был назван преемником семьи Леррих.

Это потому, что старшая сестра Рудольфа, Герда, категорически возражает.

Через несколько дней их обоих выгнали из кухни.

С такими вещами было бы трудно практиковаться в кулинарии. В Монтоне, стране, где почти не было развлечений, Камилла пыталась найти способ скоротать время.

Сидеть в этой полутемной комнате вредно для здоровья, а разговор с Николь было недостаточно, чтобы занять ее. Единственное, что она могла сделать, это узнать больше о территории Монтонна из учебных занятий Алоиса.

Благодаря этому Камилла за последние несколько дней познакомилась с положением семьи Леррих. В частности, ситуация вокруг двух братьев, и вопрос о наследовании ее мало занимали. Очевидно, это стало довольно популярным источником сплетен. Алоис из всех сил старался изложить дело объективно, но было видно, что он благоволил Клаусу.

Камилла и сама толком не понимала, почему Алоис так часто становился на сторону Клауса. С точки зрения Камиллы, Клаус был ленивым и безответственным, не говоря уже о полном неуважении.

Как бы он ни говорил, что они ему безразличны, все, что он делал, отражалось на имени его семьи. Поэтому всякий раз, когда он играл и выставлял себя дураком, честь его дома и его вассалов оказывалась в грязи. Не говоря уже об Алоисе, которому всегда приходилось его прикрывать.

Не то чтобы Камилла была особенно разговорчива, когда дело касалось позора семьи.

"Нет, нет, почему я вообще думаю об этом человеке??"

Закончив занятия с Алоисом, она вернулась в свою комнату. Камилле было трудно отделаться от того, что она только что узнала от Алоиса о доме Леррих, и яростно трясла головой.

"В первую очередь, почему я должна выслушивать все это!? Я еще даже не решила выйти за него!"

У нее не было ни малейшего желания даже думать о свадьбе, пока Алоис не станет мужчиной, которого она сможет поцеловать. Даже если он немного похудел, он все равно был больше среднего человека в какой-то степени. Весь его бесполезный жир должен исчезнуть.

"В любом случае, мне нужно заставить его тренироваться."

Камилла провела в Монтоне больше семи месяцев, но никогда не видела, чтобы Алоис тренировался. Когда он был в панике или чрезвычайной ситуации, Алоис иногда бежал, причем довольно быстро. Но из того, что она могла видеть, он почти сразу запыхался от усилий. Оглядываясь назад, она никогда не видела его верхом. Тем не менее, причиной этого могло быть то, что не было никакой лошади, которая смогла бы выдержать его вес.

Излишне говорить, что Алоис был совершенно беспечным, когда дело касалось его самого. Когда она увидела, как страстно загораются его глаза, когда он читает Камилле лекции об истории какого-нибудь дома или города, ей захотелось, чтобы он время от времени посвящал

это время поездкам или прогулкам на свежем воздухе.

Камилла могла только думать, что это позор. Если бы он только немного размахивал мечом, это было бы хорошим упражнением... Нет, он даже смог бы практиковаться с мечом?

"В следующий раз я должна пригласить его прогуляться со мной."

Если он не может даже бегать несколько секунд, не теряя дыхания, она, вероятно, не могла ожидать многого от его физической выносливости, поэтому лучше всего было бы начать с простой ходьбы.

Таким образом, она сможет приблизиться на шаг к своей цели. Хотя и медленно, но верно.

И с этим решение о браке можно отложить.

- Я говорила тебе однажды, я говорила тебе тысячу раз. Меня не волнует преемственность.

Это был голос явно раздраженного человека, который нарушил покой Камиллы.

- Я оставляю все это моему младшему брату. Он все равно хочет унаследовать титу, так что нет смысла мне мешать.

- Мы не можем позволить некомпетентному человеку унаследовать дом Леррих.

Услышав этот холодный голос, Камилла инстинктивно спряталась за угол.

Один из залов поместья Монтчат. Людей вокруг было немного. И все же посреди коридора величественно стояли Герда и Клаус, разговаривая лицом к лицу.

Они были всего лишь слугами. В то время как Камилла была гостьей их хозяина. Она была раздражена тем, что ее первым инстинктом было остаться незамеченной, но с обоими этими людьми действительно было трудно иметь дело по совершенно разным причинам, и двое из них в одном месте создавали проблемы.

Когда она прижалась к стене, стараясь держаться в тени, проходившая мимо судомойка странно посмотрела на нее.

Камилла поняла, как подозрительно она должна выглядеть для любого прохожего в такой ситуации. Она могла бы просто пойти другим путем, чтобы вернуться в свою комнату, но мысль о том, что ее заставят это сделать, раздражала сама по себе.

Поскольку она стояла вот так, она решила, что, по крайней мере, будет наблюдать за тем, что происходит в зале.

Казалось, не замечая присутствия Камиллы, Герда и Клаус продолжали серьезный разговор.

- Некомпетентен? Тетя, разве ты не ненавидишь его за то, что он тебя не слушает? Этот парень отличается от отца, у него есть уверенность в себе.

Клаус, как обычно, держался легкомысленно, но в его голосе явно слышалось недовольство. С другой стороны, Камилла могла видеть только спину Герды. Но эта напряженная спина и холодный голос не оставляли сомнений в ее раздражении.

- Но даже если мне это удастся по какой-то неизвестной причине, я все равно не стану тебя слушать, тетя. Я оживлю этот скучный город и буду каждый день устраивать праздники на улице.

- Даже если бы ты никогда не слушал меня, я не сомневаюсь, что ты бы хорошо справился с этой работой.

- Что ж, спасибо тебе за это.

Клаус шутливо рассмеялся, но, похоже, совсем не обрадовался.

Затем, пытаясь положить конец разговору, Клаус попытался проскользнуть мимо Герды.

Когда он это сделал, она заговорила спокойно, ее голос был лишен эмоций.

- В Блюме Франц, по слухам, тайно собирает силы.

- А?

- Он очень амбициозный человек, поэтому он решил сделать свой ход. Он намерен править Блюмом без постороннего вмешательства. По-видимому, он собирает молодых людей и принуждает их к службе, а также выискивает всех, кто идет против него, и держит их в плену. Слухи еще не просочились, но это, вероятно, из-за влияния Леррих. Если бы у них была хоть капля мудрости, они бы держали эту историю в секрете.

Клаус остановился и оглянулся на Герду. Голос Герды, возможно, звучал так же холодно, как обычно, но чем больше она говорила, тем отчетливее чувствовалась в нем тревога.

- Он намерен превратить Блюм в свою личную сокровищницу. Он уже начал получать прибыль.

- ...Этот город, он не подходит для чего-то подобного.

- И потому, что он этого не знает, он некомпетентен.

Их разговор действительно был очень серьезным. Они не боятся, что их подслушают?

Камилла подумала, что, хотя ни Герда, ни Клаус не повышали голоса, они, похоже, тоже не возражали против того, чтобы их видели разговаривающими. На самом деле, несколько занятых слуг прошли мимо них во время их разговора.

"Возможно, она не беспокоится, что слухи распространятся?"

Конечно, ее это не волновало. Если ее целью было удержать Клауса на посту преемника, она должна была протестовать как можно громче. Еще несколько слуг, распространяющих полезные слухи, могли только помочь ей в этом.

Не говоря уже о том, что, несмотря на враждебное отношение к Камилле, она держалась прямо. Учитывая, насколько прочным казалось ее положение в доме Монтчат, у нее не было причин для беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588062>